



М. И. МИХАЙЛОВ

У ИСТОКОВ ВЕЛИКОГО ДВИЖЕНИЯ

(К истории Союза коммунистов)

В ноябре 1847 г. в Лондоне, в скромном помещении Просветительного общества немецких рабочих, начал работу II конгресс Союза коммунистов. Небольшая группа делегатов, представлявшая 300—400 коммунистов, разбросанных по разным странам Европы, в течение 10 дней обсуждала основные принципы программы и направление практической деятельности организации. Большинство пришло к выводу, что глубже и правильнее всех аргументируют свои доводы два делегата — представитель брюссельской организации Карл Маркс и делегат парижских общин Фридрих Энгельс. Им было поручено составить программу тайного объединения — «Манифест Коммунистической партии». Так окончательно конституировался Союз коммунистов — первая революционная коммунистическая партия рабочего класса.

Союз коммунистов был малочисленной организацией, слабо связанной с рабочим движением. Первые пролетарии-коммунисты могли вести свою работу лишь подпольно, либо в рамках немногих открытых просветительных обществ. Союз располагал весьма ограниченными возможностями для привлечения к себе внимания рабочих масс. Теория научного коммунизма, представителем которой с 1847 по 1852 г. являлся Союз, была пока практически неизвестна большинству революционных пролетариев. Тем не менее возникновение и деятельность Союза послужили исходным пунктом подлинной истории международного рабочего движения. С тех пор оно выросло в исполинскую силу. Мировой рабочий класс насчитывает ныне 500 млн. человек, из них 200 млн. состоит в массовых организациях. Авангард рабочего класса, каким был Союз коммунистов, представлен теперь 89 коммунистическими партиями, объединяющими около 50 млн. членов.

Вполне понятно поэтому значение всестороннего исследования исторического пути, пройденного международным коммунистическим движением, начиная с его первых организаций. В частности, закономерен интерес к истории Союза коммунистов, этому, по словам Ф. Энгельса, славному периоду «юности международного рабочего движения»¹. В последние годы вышли в свет труды, в которых решены многие существенные аспекты указанной проблемы, введен в оборот огромный по значимости и объему фактический материал. Данное обстоятельство, на наш взгляд, оправдывает попытку отразить степень разработки этой проблемы.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 215.

Предыстория Союза коммунистов связана с деятельностью подпольных организаций немецких пролетариев-эмигрантов, испытывавших влияние различных течений домарковского социализма. Первые союзы немецких рабочих возникли в 30-х годах XIX в. за границей, куда в связи с промышленным переворотом и огромными успехами машинного производства в странах Германского Союза, устремился мощный поток эмигрантов-ремесленников². Летом 1833 г. в Париже был основан Немецкий народный союз. О его деятельности сохранилось мало документов — лишь показания участников организации, арестованных впоследствии в Германии, и несколько листовок³.

Анализ указанных документов позволяет сделать вывод, что Союз представлял собой легальное объединение немецких политических эмигрантов и ремесленников, разделявших взгляды французского Общества прав человека. Первое время направление и характер деятельности Союза определяли либералы, по преимуществу из Южной Германии. С осени 1833 г. усилилось влияние мелкобуржуазных республиканцев, в том числе Т. Шустера и Я. Венедя, а также ремесленных подмастерьев. В документах Союза появились идеи «уничтожения богатства», т. е. ликвидации господства частной собственности. Наметилась тенденция превращения Союза в политическое объединение немецких рабочих, однако этого не произошло, так как под угрозой репрессий он был вынужден прекратить свое существование.

На основе Немецкого народного союза был создан Союз отверженных. В распоряжении исследователей нет документов о его основании. Ни в литературном наследии его участников, ни в многочисленных протоколах допроса членов Союза отверженных нет ответа на вопрос, когда и кем он был организован. По всей вероятности, его возникновение следует рассматривать как процесс формирования нелегального тайного общества из легального Народного союза, ускоренный внешними факторами: законом о запрещении коалиций, изданным правительством Луи Филиппа в 1834 г., и участием членов Союза в республиканском восстании 1834 г. в Париже. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что еще 2 мая 1834 г., т. е. до роспуска Народного союза 11 мая 1834 г., состоялось нелегальное собрание его президиума и группы активных членов, на котором было одобрено предложение о создании нелегальной организации. Об этом же свидетельствуют и протоколы допроса арестованных, из которых видно, что Союз отверженных первоначально был образован исключительно из членов Народного союза⁴.

По своей программе Союз отверженных был близок к тайному французскому республиканскому Обществу прав человека и гражданина. Он был организован в виде иерархически расчлененного общества заговорщиков на началах безусловного повиновения руководителям, оставшимся неизвестными для рядовых членов. Прием в Союз был обставлен сложным мистическим ритуалом. В Союзе было два устава — для руководителей и для рядовых, что свидетельствовало о неравенстве в правах его членов⁵. Эти черты — иерархия и неравенство — были присущи большинству тайных организаций в Европе, в особенности республиканским обществам Франции и карбонарским союзам Италии. Однако обстановка в низовых звеньях Союза была весьма демократичной и совсем не напоми-

² Об их численности см. W. K o w a l s k i. *Vorgeschichte und Entstehung des Bundes der Gerechten*. Berlin, 1962, S. 38—39; K. G u t z k o w. *Briefe aus Paris*, Bd. 2. Leipzig, 1842, S. 127.

³ Deutsches Zentralarchiv. Abteilung Merseburg (далее — DZA, II), Rep. 105, Nr. 34a; W. K o w a l s k i. *Op. cit.*, S. 177—183.

⁴ DZA, II, Rep. 105, Nr. 34a, Bl. 1.

⁵ Их тексты см.: «Der Bund der Kommunisten. Dokumente und Materialien», Bd. 1. Berlin, 1970, S. 975—982, 982—985.

нала тайного общества политических заговорщиков⁶. В этом и заключается одно из главных противоречий раннего этапа рабочего движения: чем больше росло классовое сознание трудящихся, чем выше становилась степень их организованности, тем большее недовольство вызывали в пролетарской среде заговорщические методы работы, иерархические, диктаторские принципы построения организации. Недовольство рядовых членов Союза и послужило одной из важных причин внутренней борьбы в нем, а в конечном итоге — его раскола⁷.

Однако основная причина противоречий в Союзе коренилась в неоднородности социально-классовой структуры организации. В ней преобладали полупролетарские и пролетарские элементы, а руководство находилось в руках мелкобуржуазных республиканцев. Если мелкобуржуазное руководство не выходило за рамки республиканского демократизма, то пролетарии тяготели к различным системам утопического социализма и коммунизма. Выражением этих противоречий явилась дискуссия между Шустером и Венедеем, в ходе которой первый из них игнорировал демократическую задачу борьбы за республику, второй рассматривал республиканский строй как единственное средство лечения всех социальных недугов. Со времени Ф. Меринга принято считать, что в результате этой дискуссии произошел раскол Союза отверженных и был образован Союз справедливых⁸. Документы свидетельствуют, что инициаторами раскола были наиболее революционные, большей частью пролетарские элементы, во главе которых стояли эмигрант из Риги Г. Арендс, портной В. Бернгард, писатель Г. Мойрер и В. Вейтлинг. После раскола Шустер и Венедей остались в Союзе отверженных и оба враждебно относились к новой организации⁹.

Союз справедливых представлял собой наполовину пропагандистское, наполовину заговорщическое общество и был не чем иным, как «немецким отпрыском того, примыкавшего к бабуистским традициям французского рабочего коммунизма, который складывался тогда в Париже»¹⁰. Он находился в тесной связи с бланкистской организацией Общество времен года, оказавшей решающее влияние как на характер его деятельности, так и на исходные теоретические положения. Союз принял участие в бланкистском восстании 12 мая 1839 г., после поражения которого его секции во Франции были разгромлены.

Большую роль в Союзе играл Вильгельм Вейтлинг — один из наиболее ярких представителей раннего этапа немецкого и международного рабочего движения. На III съезде Социалистической единой партии Германии Вильгельм Пик высоко оценил Вейтлинга, поставив его имя рядом с именами великих немецких революционеров. Наряду с Марксом и Энгельсом он назвал имена Августа Бебеля и Вильгельма Либкнехта, Карла Либкнехта, Розы Люксембург и Эрнста Тельмана, а также Иосифа Дицгена и Вильгельма Вейтлинга. В. Пик сказал, что эти представители революционных традиций немецкого народа, рабочих и крестьян, эти сво-

⁶ См. А. М. Б о б к о в. К истории раскола Союза отверженных в 1836—1837 годах.— «Новая и новейшая история», 1959, № 5.

⁷ Столяр Гофман, арестованный в Гамбурге, во время следствия сообщил: «Раскол в Союзе произошел по той причине, что высшие органы требовали безусловного повиновения, а отказ от выполнения их распоряжений грозил смертью, и вот тогда-то лучшая часть общества вышла из него».— DZA, II, Rep. 105, Nr. 34a, Bl. 17.

⁸ Ф. М е р и н г. История германской социал-демократии, т. I. СПб., 1906, стр. 108.

⁹ DZA, II, Rep. 105, Nr. 34a, Bl. 44; L. F. I l s e. Geschichte der politischen Untersuchungen, welche durch die neben der Bundesversammlung errichteten Commissionen, der Central-Untersuchungs-Commission zu Mainz und der Bundes-Central-Behörde zu Frankfurt in den Jahren 1819 bis 1827 und 1833 bis 1842 geführt sind. Frankfurt a/M., 1860, S. 486.

¹⁰ К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. 21, стр. 215; см. E. E n g e l b e r g. Einiges über den historisch-politischen Charakter des Bundes der Gerechten.— «Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Leipzig», Jg. 1951/52, H. 5, S. 61—66.

бодолубивые мыслители должны занять подобающее место в истории ¹¹. Историки ГДР создали ряд фундаментальных трудов, в которых исчерпывающе и всесторонне проанализирована сложная фигура Вейтлинга ¹². Авторы показали его положительную роль на раннем этапе немецкого рабочего движения; одновременно они доказали, что Вейтлинг был и всегда оставался представителем странствующих ремесленных подмастерьев, олицетворявших в те времена немецкого рабочего.

Главным центром Союза справедливых после майского восстания 1839 г. стал Лондон. В 40-е годы XIX в. в Союзе произошли серьезные изменения: из немецкого он превратился в интернациональный; идейный уровень его членов заметно повысился. Были установлены контакты, а затем и тесная связь с английскими чартистами, результатом чего явилось создание общества Братских демократов ¹³. Прочная связь между лондонскими членами Союза и революционными чартистами укрепила позиции Союза в европейском социалистическом движении. Но теоретические воззрения руководителей Союза были неустойчивы и противоречивы. Большое влияние имели взгляды Вейтлинга, Роберта Оуэна, Этьена Кабе. Однако ни бунтарство Вейтлинга, ни мирный коммунизм Кабе, ни система Оуэна не могли дать ответа на вопросы, поставленные жизнью. Руководители Союза пытались выработать собственную программу ¹⁴. Попытки эти успеха не имели, ибо никто из них не был теоретиком, стоящим на вершине науки. Таким образом, Союз справедливых (хотя он и объединял наиболее активных и передовых немецких пролетариев) не превратился в боевую организацию немецких рабочих, так как его деятели, не вооруженные передовой теорией, оказались бессильными преодолеть мелкобуржуазные и утопические системы. Руководители Союза попытались найти своих учителей. Опыт революционной борьбы и инстинкт пролетариев подсказали им, что такими учителями могут стать Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

В это время К. Маркс и Ф. Энгельс разрабатывали основные положения своего учения. Маркс и Энгельс были тесно связаны с политическим движением, имели последователей среди интеллигенции и установили контакты с организованным пролетариатом. Они считали своей миссией не только научное обоснование собственных взглядов; необходимо было убедить в правильности новых воззрений европейский и прежде всего немецкий пролетариат, создать пролетарскую партию на основе принципов научного коммунизма. Первым, в известной степени предварительным, этапом борьбы за партию следует считать деятельность коммунистических корреспондентских комитетов, которая способствовала внедрению идей научного коммунизма в рабочее движение и ограничивала влияние различных видов утопического социализма, в первую очередь вейтлингианства и «истинного социализма» ¹⁵.

20 января 1847 г. руководители Союза справедливых обратились к Марксу и Энгельсу с предложением вступить в организацию, принять

¹¹ «Protokoll der Verhandlungen des III. Parteitages der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands», Bd. I. Berlin, 1951, S. 104.

¹² В. К а u f f o l d. Einleitung zu den «Garantien der Harmonie und Freiheit». Berlin, 1955; W. S e i d e l - H ö p n e r. Wilhelm Weitling — der erste Theoretiker und Agitator des Kommunismus. Berlin, 1961.

¹³ О роли К. Маркса и Ф. Энгельса в создании общества Братских демократов см.: Н. А. Б а х. Новые данные о пребывании Маркса и Энгельса в Лондоне в августе 1845 г.— «Из истории социально-политических идей». М., 1955, стр. 480—481.

¹⁴ См. М. N e i t l a u. Londoner deutsche kommunistische Diskussionen, 1845. Nach dem Protokollbuch des G. A. B. V.— «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung». 10. Jg. Leipzig, 1922, S. 366.

¹⁵ Е. П. К а н д е л ь. Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов.— М., 1953; К. O b e r m a n n. Zur Geschichte des Kommunistischen Korrespondenzkomitees im Jahre 1846, insbesondere im Rheinland und in Westphalen.— «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung» (далее — «BzG»), 1962, Sonderheft, S. 116—

участие в разработке ее программы и в реорганизации¹⁶. Основоположники научного коммунизма, ранее неоднократно отклонявшие предложения вступить в Союз из-за несогласия с его программными и тактическими положениями, на этот раз дали положительный ответ. Однако свое согласие они оговорили рядом условий, в частности требованием исключить из устава Союза все, что могло содействовать культуре личности¹⁷; они также настаивали на устранении из устава всех элементов сектантства и заговорщичества. Рекомандации К. Маркса и Ф. Энгельса были приняты.

В июне 1847 г. состоялся I конгресс Союза справедливых. По предложению Маркса и Энгельса конгресс принял решение о переименовании Союза: отныне он стал именоваться Союзом коммунистов; прежний девиз — «Все люди — братья» был заменен боевым призывом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

В высшей степени ценные сведения о I конгрессе Союза коммунистов опубликованы недавно известным прогрессивным историком марксизма и международного рабочего движения Бертом Андреасом, работающим ныне в Швейцарии¹⁸. В результате упорных, длительных поисков ему удалось обнаружить «бумаги И. Ф. Мартенса»¹⁹, содержащие пять документов чрезвычайной важности: Циркулярное письмо I Конгресса к Союзу; Устав Союза коммунистов; проект программы Союза — «Коммунистического символа веры», письмо «Центральный комитет — Союзу в Гамбурге», отчет о деятельности и состоянии Союза. Знакомство с указанными документами, тем более их анализ, позволяют значительно полнее, чем до сих пор, раскрыть основные направления и масштабы деятельности организации в памятные месяцы кануна революции 1848—1849 гг. Особо важное значение имеет написанный Ф. Энгельсом «Проект коммунистического символа веры», в котором изложены основные принципы программы Союза коммунистов и основы нового мировоззрения²⁰.

Итоги конгресса представляли собой завершение трудной борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса за революционную партию пролетариата: фактически они стали руководителями Союза. Но нужно было еще завершить разгром вейтлингианцев, «истинных социалистов» и других антинаучных групп, претендовавших на руководство пролетарской борьбой и демократическим движением; предстояло выработать научную программу вновь созданной организации, разработать ее тактические принципы.

На решение этих задач были направлены во второй половине 1847 г. усилия К. Маркса, Ф. Энгельса и их сторонников, давшие замечательные результаты, особенно в дни подготовки и проведения II конгресса Союза коммунистов. Конгресс, проходивший в Лондоне с 29 ноября по 8 декабря 1847 г., утвердил Устав Союза, в котором отсутствовали элементы заговорщичества и сектантства. Это означало победу демократических организационных принципов, которые отстаивали Маркс и Энгельс. Центральный Комитет Союза оставался в Лондоне, в его состав были избраны К. Шаппер, И. Молль и Г. Бауэр; идейное руководство организацией окончательно перешло в руки К. Маркса и Ф. Энгельса.

Основным вопросом конгресса явилось обсуждение проектов программы. В длительных и жарких прениях Маркс и Энгельс отстаивали основные принципы своего учения, которые отныне должны были стать мировоз-

¹⁶ «Der Bund der Kommunisten», Bd. I, S. 451.

¹⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 241.

¹⁸ «Gründungsdokumente des Bundes der Kommunisten (Juni bis September 1847). Hrsg. von B. Andréas. Hamburg, 1969.

¹⁹ Мартенс Иоазим Фридрих (1806—1877) — столяр, член Союза отверженных и Союза справедливых, один из организаторов Просветительного рабочего союза в Гамбурге, вейтлингианец, активный деятель гамбургской общины Союза коммунистов.

²⁰ К. Л. С е л е з н е в. Новые документы Союза коммунистов. — «Вопросы истории», 1969, № 10, стр. 18—37.

347633

зрением Союза. Конгресс поручил им составить программу. Этот документ вышел в свет в феврале 1848 г. под названием «Манифест Коммунистической партии». Манифест вышел в свет в бурное, предгрозовое время: во Франции уже произошла революция, свергнувшая ненавистную монархию Луи Филиппа Орлеанского и провозгласившая республику; вспыхнула революция на Юге Италии; в Германии, в Австрии, и других европейских странах революция приближалась с исключительной быстротой; Англия вновь переживала подъем чартистского движения. Повсюду революционная борьба сопровождалась мощным пролетарским движением, чья цель заключалась в социально-политическом переустройстве общества. Иными словами, пролетариат выдвигал свои самостоятельные классовые задачи. В этих условиях коммунисты были призваны сыграть неизмеримо большую роль, чем в событиях предреволюционного периода.

* * *

В момент взрыва революции общины Союза имелись в Англии, Франции, Германии, Швейцарии, но все же это была малочисленная организация, насчитывавшая около 400 членов. Подавляющее большинство их, примерно три четверти, находилось в Лондоне, Париже, Брюсселе, в Швейцарских кантонах. В Германии было около 30 общин Союза, а общее число коммунистов не превышало 100 человек. Большинство из них в свое время проживало за границей, где вступило в тайные пролетарские организации, в которых прошло известную школу классовой борьбы. По возвращении в отсталую, раздробленную Германию они довольно часто отходили от политической деятельности, теряли связь с Союзом, чему не в малой степени способствовали полицейские преследования. Несмотря на свою малочисленность, слабость связей с рабочим движением, Союз обладал существенными преимуществами перед другими пролетарскими организациями европейских стран. «У этого незначительного боевого отряда, — писал впоследствии Ф. Энгельс, — был в лице *Маркса* первоклассный вождь, вождь, которому все охотно подчинялись, и была благодаря ему принципиальная и тактическая программа, сохраняющая все свое значение и теперь, — «Коммунистический манифест»²¹.

С первых дней революции коммунисты проявили себя энергичными и отважными борцами. Руководимая Марксом Брюссельская организация Союза приняла активное участие в подготовке вооруженного республиканского восстания против монархии, принимала меры, направленные на вовлечение в движение широких народных масс²². ЦК Союза, находившийся в Лондоне, передал свои полномочия Брюссельскому окружному комитету. Последний конституировался в качестве ЦК, но в условиях полицейских преследований вынужден был перенести свое местопребывание в Париж. Созданный в Париже новый ЦК разработал программу действий коммунистов в немецкой революции 1848 г. — «Требования Коммунистической партии в Германии»²³. Это была первая конкретная программа пролетариата в буржуазно-демократической революции. Она предусматривала радикальное преобразование социально-экономического и политического строя Германии, которое может быть достигнуто лишь в процессе упорных и длительных революционных битв²⁴.

ЦК Союза коммунистов провел большую работу по разоблачению порочной идеи создания «революционного легиона», которую культивировала группа мелкобуржуазных эмигрантов. Коммунисты во главе с К. Марксом и Ф. Энгельсом решительно выступили против «игры в револю-

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 14.

²² S. Vogt. Erinnerungen eines Achtundvierzigers. Leipzig, 1898.

²³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 1—3.

²⁴ См. С. З. Л е в и о в а. Маркс в германской революции 1848—1849 гг. М., 1970, стр. 19—29.]

цию», усматривая в ней проявление опасной мелкобуржуазной политической неустойчивости и идеалистического романтизма. Основная масса революционных эмигрантов отказалась участвовать в авантюристической акции, рассчитанной на «экспорт революции», и приняла план коммунистов: возвращаться в Германию поодиночке и использовать свои знания и опыт для руководства революционной борьбой на местах.

Не остались в стороне от движения и коммунисты внутри Германии. С первых же дней революции они пытались преодолеть локальную раздробленность немецкого рабочего движения и создать массовую политическую организацию рабочих в национальном масштабе. Именно в этом заключался смысл деятельности коммунистов и созданного ими Просветительного рабочего союза в Майнце. Однако попытка образовать массовую политическую организацию немецких рабочих, сходную по типу с чартистской партией, окончилась неудачей. Просветительный рабочий союз как временный Центральный Комитет рабочих Союзов Германии был распущен, не успев развить сколько-нибудь активной деятельности²⁵.

Новые условия классовой борьбы, созданные революционной эпохой, настоятельно требовали организационной перестройки Союза коммунистов, поисков новых форм и методов воздействия на массы. Но прежде всего было необходимо четко и ясно представить себе состояние общин Союза в Германии. С этой целью ЦК, местопребыванием которого с апреля 1848 г. стал Кёльн, направил своих эмиссаров в те области и города Германского Союза, которые были, или должны были стать, главными центрами деятельности организации. Эмиссары Союза К. Шаппер, Э. Дронке, В. Вольф, С. Борн посетили Кобленц, Ганновер, Франкфурт-на-Майне, Майнц, Берлин, Кургессен, Бреславль. Все посланные единодушно пришли к выводу, что силы коммунистов недостаточны для создания прочной и работоспособной организации Союза в национальном масштабе²⁶. «Организации не существует — так ответили эмиссары на вопрос Центрального Комитета о состоянии Союза в германских государствах», — писал Ф. Меринг²⁷.

Ф. Энгельс указывал, что тайный, Союз «потерял всякое значение»²⁸. Дальнейшее существование Союза как строго законспирированной организации обрекло бы его на положение секты, что было равносильно отказу от активного участия в революции²⁹. К. Маркс и Ф. Энгельс, вероятно, не раз обсуждали со своими друзьями вопрос о формах деятельности Союза в дни революции. Логично предположить, что они ставили этот вопрос перед Центральным Комитетом, исходя из того, что организационная слабость Союза не освобождала его лидеров ни от руководства движением в целом, ни от руководства работой отдельных коммунистических групп из какого-то нового, иного, чем прежний ЦК, идейно-организационного центра. Не исключена возможность, что они привлекали к участию в обсуждении деятельных членов организации, не входивших в состав ЦК. Однако в распоряжении исследователей нет ни одного сколько-нибудь достоверного, заслуживающего доверия документа об этих дискуссиях. Ни в произведениях, ни в письмах К. Маркса и Ф. Энгельса той поры и более позднего времени прямых указаний по данному вопросу не содержится³⁰.

²⁵ См «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. I. Berlin, 1966. S. 510—511; G. Becker. Die Rolle von Marx und Engels und des Kölner Arbeiterverein bei der Vorbereitung einer revolutionären Massenpartei des deutschen Proletariats im Frühjahr 1849.— «BzG», 1962, Sonderheft, S. 145.

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 171, 173; ф. 20, ед. хр. 125.

²⁷ F. Mehring. Märzrevolution und Kommunistenbund.— «Die Neue Zeit», 20. Jg., Bd. I, 1901/02, S. 738.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 227.

²⁹ См. «Карл Маркс. Биография». М., 1968, стр. 185.

³⁰ Единственным документом, который позволяет высказать некоторые предположения по интересующему нас вопросу, являются показания Петера Рёзера, данные им в тюрьме Моабит 30 декабря 1853 г.— См. «Acta des Königlichen Polizei-Präsidii zu Berlin».— Landeshauptarchiv Brandenburg, Potsdam, Rep. 30, Abt. C, Tit. 94, Lit. R., Nr. 208. Частично опубликованы в «Der Bund der Kommunisten», Bd. I, S. 967—971.

Историки пытались воссоздать картину событий, опираясь на косвенные данные. Выводы и предположения советских историков о судьбе Союза коммунистов в дни революции были весьма различны: одни считали, что Союз прекратил свое существование, другие полагали, что Союз действовал, но о его деятельности не сохранилось документов. При этом все сходились на том, что Маркс и Энгельс не прекратили своей борьбы за создание партии, а изменили лишь ее формы.

В итоге полемики советские историки пришли к следующему выводу:

1. В дни революции деятельность Союза коммунистов как нелегальной организации в Германии прекратилась.

2. ЦК Союза либо был распущен, либо Маркс и Энгельс вышли из его состава.

3. Союз коммунистов продолжал функционировать в виде открытых рабочих объединений, его члены участвовали и в легальных рабочих и демократических организациях.

4. Союз продолжал существовать как идейно-политическое направление.

5. Вне пределов Германии организации Союза сохранились.

Современные немецкие историки-марксисты солидаризировались с этим выводом и сформулировали следующее заключение: «Новые объективные условия, которые были созданы революцией, настоятельно требовали отказаться от тайной организационной формы первой пролетарской партии Германии»³¹. Буржуазные и социал-демократические исследователи крайне мало занимались историей Союза коммунистов. Те из них, кто обращался к этому сюжету, не смогли создать научных этюдов. В частности, прекращение деятельности Союза в эпоху революции они истолковывают как отказ Маркса и Энгельса от борьбы за создание пролетарской партии. Эта точка зрения подробно развита в книге Б. Николаевского и О. Мехен-Хельфена и в ряде статей первого автора³². Советские историки подвергли их выводы научной, аргументированной критике³³.

В своей практической деятельности в бурные годы революции коммунисты исходили из того, что перед германской революцией стояли общедемократические, а не социалистические задачи. Это определяло и непосредственные задачи рабочего класса: рабочие не могли еще завоевать политическую власть и установить свою диктатуру, они должны были прежде всего завоевать себе право союзов, собраний, свободу печати, добиться объединения Германии в единую демократическую республику, ликвидировать остатки феодального строя в немецкой деревне. Поэтому немецкий пролетариат появился на политической арене как крайнее, самое левое крыло демократии. В дни революции коммунисты считали возможным временное сотрудничество с мелкобуржуазными демократами, не забывая при этом о самостоятельных задачах рабочего класса, для которого буржуазно-демократическая революция не цель, а лишь этап, «пролог» пролетарской революции. Поэтому знаменем коммунистов было не просто знамя демократии, а демократии, подчеркивавшей по всякому конкретному поводу свой специфически пролетарский характер. Коммунисты принимали энергичные меры к сплочению рабочих масс и мобилизации их на революционную борьбу за доведение до конца буржуазно-демократической революции в Германии, за превращение ее в единую демократиче-

³¹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. I, S. 115.

³² В. Николаевский, O. Maenchen-Helfen. Karl Marx. Eine Biographie. Hannover, 1963; В. Николаевский. Toward a History of the Communist League 1847—1852.— «International Review of Social History», 1956, vol. 1, pt. 2; ег о же. Who is Distorting History? — «Proceedings of the American Philosophical Society», 1961, vol. 105, № 2.

³³ Е. П. Кандель. Искажение истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию в работах некоторых правых социалистов.— «Вопросы истории», 1958, № 5, стр. 120—130; ег о же. Не от хорошей жизни... — «Вопросы истории КПСС», 1962, № 3, стр. 189.

скую республику. Вслед за свержением реакционных классов рабочие должны были начать борьбу против буржуазии за установление своего политического господства.

Исходя из этих положений, коммунисты боролись за преодоление в рабочем движении влияния революционного авантюриста А. Готшалька, а также реформизма и соглашательства Стефана Борна. Особенность этой борьбы заключалась в отказе коммунистов от открытых выступлений против Готшалька и Борна, ибо коммунисты считали, что распространение ошибочных воззрений обусловлено уровнем тогдашнего рабочего движения³⁴. По этой причине коммунисты боролись против «левого» оппортунизма и реформизма не путем критики их политики и программы, а противопоставляя порочным взглядам свою научную, пролетарскую позицию. Влияние Готшалька в Кёльнском рабочем союзе резко упало, во главе организации оказались коммунисты³⁵. Руководство основанного Борном «Рабочего братства» в ходе борьбы стало выступать с революционных позиций.

Революционная эпоха, резко изменившая политическую обстановку в Германии, привела к изменению форм и методов борьбы за марксистскую партию: нелегальная организация временно отошла на второй план, центрами борьбы за партию должны были стать легальные рабочие союзы и общества, а также массовая, ежедневная газета. Ей предназначалась роль идеологического и организационного центра сплочения всех демократических сил, центра борьбы за пролетарскую партию. Такой газетой стала «Neue Rheinische Zeitung», редакция которой фактически приняла функции ЦК Союза коммунистов³⁶. Наряду с работой в газете, ставшей основной частью их революционной деятельности, К. Маркс и Ф. Энгельс делали все возможное для объединения пролетарских и демократических сил³⁷.

Революционная эпоха чрезвычайно ускорила процесс идеологического и политического развития народных масс. В ходе революции неизмеримо прояснилась позиция общественных классов, партий, групп, отдельных политических деятелей. Вызревавшие в течение десятилетий противоречия и социальные конфликты обнажались, всплывали наружу. На политической авансцене появилось главное действующее лицо — народ. Он испытывал свои силы, проверял теории своих идеологов, проходил неопределимой важности школу революционного просвещения и воспитания. В ходе борьбы народ осознал свои подлинные интересы, стремления, овладевал методами борьбы и способами достижения цели. Ни один из общественных классов Германии не приобрел в памятные дни «безумного года» столь большого и многогранного политического опыта как немецкий пролетариат. Он воочию убедился, что буржуазия окончательно превратилась в контрреволюционную силу, растеряв остатки своей бывлой оппозиционности. Часть мелкой буржуазии отошла от революционного движения, часть заняла колеблющуюся позицию между революционным пролетариатом и контрреволюционной буржуазией.

В такой обстановке начался новый этап борьбы коммунистов за партию, характеризующийся организационным разрывом с мелкобуржуазной демократией и выдвижением на первый план в качестве первоочередной, неотложной задачи создание самостоятельной пролетарской партии. Важным моментом на этом пути была реорганизация одной из крупнейших рабочих организаций Германии — Кёльнского рабочего союза. главный итог

³⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 194.

³⁵ G. Becker. Karl Marx und Friedrich Engels in Köln 1848—1849. Berlin, 1963; H. Stein. Der Kölner Arbeiterverein (1848—1849). Köln, 1921.

³⁶ См. С. Гуревич. «Новая Рейнская газета» К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1958; D. Schmidt. «Die Neue Rheinische Zeitung» im Kampf für eine selbständige Organisation der deutschen Arbeiterklasse. Berlin, 1953.

³⁷ М. А. Кочеткова. Деятельность Маркса и Энгельса в Кёльнском демократическом обществе.— «Из истории формирования и развития марксизма». М., 1959, стр. 282—302; С. З. Левиова. Указ. соч., стр. 177—254.

которой заключался в том, что коммунисты — сторонники К. Маркса и Ф. Энгельса — одержали решительную победу и стали полностью руководить этим союзом. Вслед за тем были предприняты попытки превратить его в ядро и основу объединения всех рабочих союзов Германии³⁸. 11 апреля 1849 г. Кёльнский рабочий союз принял функции регионального комитета рабочих союзов Рейнской провинции и Вестфалии. 6 мая в Кёльне состоялся их конгресс, ставший наивысшей точкой развития самостоятельной рабочей организации в дни революции. Планы Маркса, Энгельса и их сторонников-коммунистов были близки, казалось, к осуществлению. Однако торжество контрреволюции, высылка Маркса и его друзей из Кёльна, прекращение выпуска «*Neue Rheinische Zeitung*» и запрещение союза, а вслед затем ликвидация свободы слова, союзов, уничтожение легальных средств пропаганды и другие акции контрреволюции сорвали первую попытку коммунистов создать массовую самостоятельную рабочую партию в Германии, ядро которой должны были составить члены Союза коммунистов.

До апреля 1849 г. деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса не была организационно связана с самостоятельной рабочей партией. «Этот факт, — чудовищный и невероятный с нашей современной точки зрения, — писал В. И. Ленин, — показывает нам ясно, какое громадное различие было между тогдашней немецкой и теперешней русской социал-демократической рабочей партией. Этот факт показывает нам, во сколько раз менее обнаруживались на немецкой демократической революции (благодаря отсталости Германии в 1848 г. и в экономическом отношении и в политическом — государственная раздробленность) пролетарские черты движения, пролетарская струя в нем... Маркс только из опыта демократической революции, почти через год, сделал практически этот вывод: до того мещанской, мелкобуржуазной была тогда вся атмосфера в Германии»³⁹. Крайне неразвитые экономические отношения, преобладание ремесла и мануфактуры над крупной промышленностью, слабость самостоятельного пролетарского движения — таковы главные причины того, что коммунисты не смогли добиться создания самостоятельной партии.

Зимой 1848—1849 гг. группа деятелей Союза коммунистов попыталась реорганизовать его. В дни революции общины Союза за границей продолжали свою деятельность. Наибольшую активность проявляла Лондонская организация, в состав которой входило 84 человека, в том числе такие энергичные деятели, как Генрих Бауэр, Карл Пфендер, Георг Эккартус. Осенью 1848 г. к ним присоединился Иосиф Молль, вынужденный эмигрировать из Германии. В Лондоне, вероятно в октябре 1848 г., по его инициативе был образован новый ЦК Союза, главная цель которого заключалась в восстановлении организации, в первую очередь в Германии. ЦК выработал (датированный 10 декабря 1848 г.) новый Устав, который значительно ослабил принципиальные статьи прежнего, опустив определение конечной цели движения и включив параграфы, характерные для старых, заговорщических форм организации⁴⁰. ЦК направил Молля в Германию, однако его попытка реорганизовать Союз успехом не увенчалась. Можно предположить, что она не встретила поддержки со стороны Маркса и Энгельса⁴¹. Сам Молль принял участие в борьбе за имперскую конституцию, вступил в отряд А. Виллиха, в Безансонскую рабочую роту, и был убит в сражении при Мурге у Ротенфельзского моста.

³⁸ G. Becker. Die Rolle von Marx und Engels und des Kölner Arbeitervereins bei der Vorbereitung einer revolutionären Massenpartei des deutschen Proletariats im Frühjahr 1849. — «BzG», 1962, Sonderheft, S. 145.

³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 129.

⁴⁰ См. «Союз коммунистов — предшественник I Интернационала» (Сборник документов), М., 1964, стр. 225—229.

⁴¹ Landesarchiv Brandenburg, Potsdam, Rep. 30, Abt. C, Tit. 94, Lit. R, Nr. 2153.

В эпоху революции выступления коммунистов во главе с К. Марксом и Ф. Энгельсом явились ярким образцом беззаветного служения делу демократии и пролетарской борьбы. В. И. Ленин писал, что в деятельности обоих великих вождей пролетариата период их участия в массовой революционной борьбе 1848 г. выделяется как центральный пункт. Все их поступки служат замечательной иллюстрацией последовательного осуществления революционной тактики, которую охарактеризовал В. И. Ленин: «Марксист *первый* вступает на путь прямой революционной борьбы, идет к непосредственной схватке, разоблачая примиренческие иллюзии всяких социальных и политических межеумков... Марксист *последний* покидает путь непосредственно-революционной борьбы, покидает лишь тогда, когда исчерпаны все возможности»⁴². Именно так действовали в дни революции коммунисты. В печати, на баррикадах, на полях сражений они показали себя наиболее последовательными борцами за объединение и демократизацию Германии, руководителями самого революционного класса — пролетариата. Союз коммунистов в годы революции был, как говорил Ф. Энгельс, «превосходной школой революционной деятельности»⁴³, его члены с честью выполнили свой высокий долг пролетарских революционеров.

Выдержали испытание программа и тактика Союза коммунистов, изложенные в его документах. Ф. Энгельс отмечал, что ни одна тактическая программа не оправдалась в такой мере, как программа Союза коммунистов: выдвинутая накануне революции, она не только была подтверждена ходом революционной борьбы, но на много десятилетий стала руководящей нитью для «всех решительных и сознательных рабочих партий Европы — от Мадрида до Петербурга»⁴⁴. В то же время годы революции оказались периодом организационного кризиса Союза. Его прежняя крепкая организация значительно ослабла. В ходе революции отдельные округа и общины утратили связи с Центральным Комитетом. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что в период революции рабочая партия в Германии «потеряла свою единственную прочную опору, сохранилась в организованном виде самое большее в отдельных местностях для местных целей и в силу этого попала в общем движении всецело под господство и под руководство мелкобуржуазных демократов»⁴⁵. Тайный Союз коммунистов в годы революции прекратил свое существование как единая пролетарская организация, ибо политическая и экономическая отсталость Германии, определившая отсталость немецкого пролетариата, сделала невозможным превращение Союза в массовую политическую партию рабочего класса и даже лишила его возможности выступать в качестве единой организации.

* * *

В конце 1848 — начале 1849 г. К. Шаппер, И. Молль, Г. Эккартус и их сторонники попытались вновь организовать Союз, но успеха это не имело. Хотя новому Центральному Комитету удалось возобновить отношения с некоторыми общинами в Германии, Франции и Бельгии⁴⁶, развернуть свою деятельность в сколько-нибудь значительных размерах он не смог. Адреса и связи были утрачены, немало членов Союза погибло во время революции, многие были арестованы и приговорены к длительному тюремному заключению, часть отошла от движения, некоторые были убеждены, что время тайных организаций миновало и вполне достаточно одной легальной деятельности. В Бельгии осталась лишь одна брюссельская об-

⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 159—160.

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 227.

⁴⁴ Там же, стр. 15.

⁴⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 257—258.

⁴⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 451—452.

жизни. В Париже сохранилась община, но о деятельности ее ничего неизвестно. Многие коммунисты приняли участие в развернувшейся в Германии борьбе за имперскую конституцию и после поражения движения были вынуждены эмигрировать в Швейцарию. Внутри страны последовали многочисленные репрессии, разгром рабочих союзов, уничтожение «дарованных» в дни революции свобод — все это исключало возможность создания здесь в таких условиях легальных революционных организаций пролетариата. Как и до революции, коммунистическая организация могла быть только тайной.

В начале октября 1849 г. К. Маркс воссоздал в ЦК Союза коммунистов. К этому времени в Лондоне собрались все члены прежнего ЦК, за исключением Шаппера и Молля. Перед ЦК встал вопрос о восстановлении прежних связей, о реорганизации общин, о привлечении новых членов. Эти мероприятия требовали длительной, кропотливой работы, которая не сразу приносит свои плоды. Для создания условий оживления деятельности организаций новый ЦК провел большую работу, главными элементами которой явились создание печатного органа Союза «*Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue*» и участие в Комитете помощи немецким эмигрантам. Центральный Комитет не только оказал им помощь, но и способствовал восстановлению связей между коммунистами, объединил вокруг К. Маркса и Ф. Энгельса их сторонников в Лондоне, содействовал созданию там многочисленного округа Союза, которому принадлежала решающая роль в реорганизации последнего. Еще большее значение для активизации деятельности Союза имело основание упомянутого печатного органа, представлявшего интересы революционного пролетариата, пропагандировавшего марксистское мировоззрение. На страницах «Обозрения» К. Маркс и Ф. Энгельс подвели итог недавним революционным событиям, оценили их результаты, наметили революционную перспективу, разработали стратегию и тактику пролетарской партии.

В трудах великих теоретиков пролетариата, посвященных обобщению опыта революций 1848—1849 гг., получили свою конкретизацию и дальнейшее развитие важнейшие положения исторического материализма: значение революционных преобразований в истории человечества; роль борьбы классов в развитии общества, значение государства в его различных формах; проблема взаимоотношения базиса и надстройки, роль партии и идей в общественном развитии. Работы К. Маркса и Ф. Энгельса, освещающие итоги революционной эпохи, представляя собой яркий образец творческого применения диалектического метода и материалистической теории к анализу общественных явлений. Их труды, проникнутые непримиримостью к врагам пролетариата, являют собой пример партийности в науке об обществе⁴⁷.

В течение 1850 г. ЦК Союза коммунистов провел большую работу, направленную на его реорганизацию и активизацию деятельности. В большинстве крупных городов Германии были вновь организованы общины Союза⁴⁸. Они установили связь с рабочими и крестьянскими организациями и играли в них руководящую роль. «Союз был безусловно единственной революционной организацией, имевшей значение в Германии»⁴⁹, — писал Ф. Энгельс. Была предпринята попытка организовать его общины в Швейцарии, но она окончилась безуспешно; разочарование в средствах политической борьбы, воздействие мелкобуржуазных элементов эмиграции, система полицейских преследований, а более всего незрелость как немец-

⁴⁷ См. «Революции 1848—1849 гг.», т. II. М., 1952, стр. 167—180; Т. И. Ойзерман. Развитие марксистской теории на опыте революций 1848 г. М., 1953; Р. П. Кониюшья. Деятельность Маркса и Энгельса в революции 1848—1849 гг. — «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию». М., 1955, стр. 93—120; «Карл Маркс. Биография»; К. О б е р м а н н. Zur Geschichte des Bundes der Kommunisten 1849 bis 1852. Berlin, 1955, S. 9—26.

⁴⁸ См. К. О б е р м а н н. Op. cit., S. 27—35.

⁴⁹ К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. 21, стр. 229.

кого, так и швейцарского пролетариата — все эти обстоятельства, взятые вместе, определили невозможность создания ядра пролетарской партии в Швейцарии. Все же борьба коммунистов за самостоятельную организацию пролетариата дала положительные результаты. Именно в это время Вильгельм Либкнехт изучил в Женеве «Манифест Коммунистической партии». Прибыв после своей высылки из Швейцарии в Лондон, он стал членом Союза коммунистов⁵⁰. Фридрих Адольф Зорге — участник кампании за имперскую конституцию, прежде разделявший заговорщические иллюзии мелкобуржуазной демократии, под влиянием Союза коммунистов сумел их преодолеть; после своего переселения в марте 1852 г. в США он действовал в духе марксизма. Иоганн Филипп Беккер — старый заговорщик, сторонник мелкобуржуазной демократии — позднее тоже нашел путь к рабочему классу.

Важным элементом деятельности Союза коммунистов явилась борьба за создание международной пролетарской организации, базирующейся на принципах научного коммунизма. Основу этой организации должны были составить объединенные в Союзе коммунисты, левое крыло чартистов и французские революционные эмигранты-бланкисты. Программа организации, изложенная в договоре о создании Всемирного общества коммунистов-революционеров, выдержана в духе научного коммунизма. Общество формально существовало с апреля по сентябрь 1850 г. и распалось в связи с расколом Союза коммунистов и обострением борьбы между пролетарскими и мелкобуржуазными элементами в среде лондонской эмиграции.

Хотя попытка создания международной организации в то время не удалась, все же Союз коммунистов (и в первую очередь его руководители К. Маркс и Ф. Энгельс) проделал большую работу по сплочению различных отрядов рабочего движения, по внедрению в его ряды идей научного коммунизма. Они оказали большое влияние на левое крыло чартистского движения. Чартистские издания того периода испытали на себе значительное воздействие марксизма, что проявилось в решении многих кардинальных проблем этого движения⁵¹. В 1851 г. чартистская конференция приняла программу, которая представляет собой один из наиболее последовательных документов чартизма. В основе ее лежит идея исторической миссии рабочего класса как освободителя человечества от гнета капиталистической эксплуатации. Большую роль в достижении этой великой цели должна была сыграть пролетарская партия, «призванная быть той силой, которая должна слить миллионы в единое целое и повести эту общественную силу в правильном направлении»⁵². Принятие программы означало серьезный шаг на пути преодоления идей утопического коммунизма и восприятия английским рабочим классом теории научного коммунизма.

В первой половине 1850 г. Союз коммунистов значительно активизировался и стал влиятельной революционной организацией. Однако его будущее и направление деятельности зависели главным образом от того, оправдаются ли надежды на новый подъем революции.

Исторические задачи, стоявшие перед буржуазно-демократической революцией, не были решены в 1848—1849 гг. ни в одной из стран Европейского континента, следовательно, не была устранена почва для нее. Подавление революции представляло конец лишь одной из тех революционных «волн», которые бьют старый режим, но не добивают его, не устраняют почвы для следующих буржуазных революций⁵³. Принципиальная неизбежность новой революции была для марксистов очевидна. Воп-

⁵⁰ См. «W. Libknechts Erinnerungen an Karl Marx». Berlin, 1953, S. 115.

⁵¹ См. В. В. Г а л к и н. К. Маркс и Ф. Энгельс в борьбе за возрождение революционного чартизма в начале 50-х годов XIX в. — «Новая и новейшая история», 1958, № 3, стр. 62—83; М. П. М а р и н и ч е в а. «Red Republican» — печатный орган революционного чартизма в 1850 г. — «Из истории марксизма и международного рабочего движения». М., 1964, стр. 504—506.

⁵² «The Northern Star», 12.II.1851, p. 2.

⁵³ См. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 247.

рос касался только сроков ее возникновения. Первоначально в конце 1849 г. и в течение первой половины 1850 г. К. Маркс и Ф. Энгельс были убеждены в том, что она наступит вскоре; они обосновывали свой вывод неизбежностью в ближайшем будущем «сильнейшего промышленного, сельскохозяйственного и торгового кризиса»⁵⁴. Однако дальнейшее изучение экономического положения Европы привело Маркса и Энгельса к выводу о наступлении в ее экономическом развитии относительно длительной полосы процветания, в условиях которой «о действительной революции не может быть и речи»⁵⁵. Придя к этому выводу, они пытались перестроить тактику Союза.

Их тактика, исходившая из точного учета социально-экономических условий и реального соотношения сил борющихся классов, встретила возражения со стороны отдельных неустойчивых членов Союза. К числу последних принадлежали Виллих, Шаппер и их сторонники в ЦК. Столкновения внутри него начались в июле и 15 сентября 1850 г. завершились расколом Союза. Фракция Виллиха — Шаппера, выражая чаяния мелкобуржуазных эмигрантов и отсталых слоев ремесленного пролетариата, не порвавшего еще с мелкобуржуазными иллюзиями, высказалась за немедленное революционное выступление, не сознавая, что революционный кризис временно изжил себя⁵⁶. Большинство членов Союза в Лондоне поддержало эту фракцию и встало на путь беспринципных компромиссов с мелкобуржуазной эмиграцией. Общины Союза в Швейцарии и во Франции состояли из эмигрантов, оторвавшихся от родины и знакомых с истинным положением дел в Германии, поэтому они тоже приняли сторону фракции.

В Германии, где иллюзий было значительно меньше, чем в эмигрантской среде, большинство коммунистов присоединилось к Марксу и Энгельсу. В Кёльне был образован новый ЦК (в его состав вошли Г. Бюргерс, Р. Даниельс, П. Рёзер), который пытался активизировать деятельность Союза в Германии. Были созданы новые общины, в ряд городов направлены эмиссары, стремившиеся оживить работу. Принимались меры к созданию собственного периодического органа, который должен был именоваться «Das Neue Journal»⁵⁷. 5 апреля 1851 г. Беккер сообщил об этом плане Марксу, прося его принять участие в выпуске подготавливавшегося издания. Маркс обещал свое сотрудничество. В мае 1851 г. в Лондон приехал член Союза коммунистов революционный поэт Фердинанд Фрейлиграт, сообщивший Марксу о состоянии Союза в Германии. Маркс остался доволен информацией; он писал Энгельсу: «Фрейлиграт здесь и кланяется тебе... Он привез с собой очень хорошие новости из Германии. Кёльнцы очень деятельны»⁵⁸. Маркс сообщил далее, что в ближайшее время решено созвать III конгресс Союза в Германии⁵⁹.

Однако деятельность Союза натолкнулась на энергичное противодействие прусской полиции, которой удалось раскрыть организацию. Последовали аресты и разгром Союза в германских государствах. Видное место в «священной травле» коммунизма заняли подготовка и проведение

⁵⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 455; см. также т. 7, стр. 229, 230, 232, 310, 311.

⁵⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 467.

⁵⁶ См. Л. И. Гольман. Из истории борьбы Маркса против сектанства и авантюризма в рабочем движении в начале 50-х годов XIX в.— «Рабочее движение в новое время». М., 1964, стр. 134—199; Е. П. Кандель. Из истории борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса против сектанства в 50-х годах XIX в.— «Новая и новейшая история», 1966, № 6, стр. 3—18.

⁵⁷ В переговорах о создании журнала принимал участие И. Вейдемейер. Переговоры происходили в помещении редакции «Westdeutsche Zeitung»; их инициаторами были Г. Брюгерс и Г. Беккер. По показаниям П. Рёзера следовательно, «в феврале или марте 1851 г. Вейдемейер несколько раз приезжал из Франкфурга-на-Майне в Кёльн». — Landeshauptarchiv Brandenburg, Potsdam, Rep. 30, Abt. C, Tit. 94, Lit. R, Nr. 208 b.

⁵⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 236.

⁵⁹ См. там же, стр. 237.

кёльнского процесса коммунистов, состоявшегося в октябре — ноябре 1852 г. Это был первый в истории процесс над коммунистами, первый заговор реакции против международного пролетариата и научного коммунизма⁶⁰. В ходе предварительного и судебного разбирательства полиция совершила ряд подлогов, провокаций, клятвопреступлений. Действия полиции были разоблачены К. Марксом и Ф. Энгельсом, которые внимательно следили за судом и принимали меры к реабилитации подсудимых. Однако суд присяжных вынес обвинительный приговор большинству арестованных.

Вскоре после процесса, 17 ноября 1852 г., по предложению К. Маркса организация Союза коммунистов в Лондоне приняла решение о самороспуске и несвоевременности дальнейшего существования Союза в других странах Европейского континента⁶¹. Роспуск Союза отнюдь не означал прекращения борьбы Маркса и Энгельса за создание пролетарской партии, а знаменовал лишь изменение ее форм. Вожди международного пролетариата все усилия направили на дальнейшую разработку теории научного коммунизма как основы деятельности коммунистической партии, но не прекратили и организационной работы по созданию последней⁶².

Отдельные члены Союза и после его роспуска вели нелегальную работу, создавали небольшие подпольные организации, подготавливали почву для возникновения пролетарской партии⁶³. В 1853 г. коммунист К. Клейн попытался возродить коммунистическую организацию в Германии. В письме на имя Фрейлиграта он информировал, что в Золингене, Эльберфельде, Дюссельдорфе имеются общины, которые хотели бы направить делегацию в Лондон⁶⁴. Письмо Клейна, пересланное Фрейлигратом Марксу, способствовало установлению связи Маркса и Энгельса с революционными рабочими Рейнской области. И. Вейдемейер пытался воссоздать Союз в Америке. Летом 1852 г. ему удалось организовать в Нью-Йорке общину из пяти человек; 17 июня 1852 г. он сообщил об этом Энгельсу и просил регулярно присылать в Америку документы⁶⁵. Вскоре Иосиф Вейдемейер создал Пролетарскую лигу — первую марксистскую организацию в США. В нее входило всего 17 человек, и все же они сумели развернуть пропаганду идей марксизма среди немецких рабочих-эмигрантов⁶⁶.

* * *

Возникновение и деятельность Союза коммунистов знаменовали начало принципиально нового этапа в развитии международного рабочего движения: начало соединения рабочего движения с социализмом. Союз был первой в истории формой международного объединения пролетариата, предшественником Международного Товарищества Рабочих — I Интернационала. Союз стал превосходной школой подлинных руководителей рабочего движения. Из его рядов вышли многие верные сподвижники К. Маркса и Ф. Энгельса: Вильгельм Либкнехт, Фридрих Лесснер, Ге-

⁶⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 416—422, 423—491; Ф. Мерино. История германской социал-демократии, т. II. М., 1922; е г о ж е. Карл Маркс, история его жизни. М., 1957; М. И. Михайлов. Карл Маркс и кёльнский процесс коммунистов. — «Вопросы истории», 1953, № 5, стр. 83—93; R. Heugnis t a d t. Die erste Verschwörung gegen das internationale Proletariat. Berlin, 1958; «Der Kommunistenprozess zu Köln 1852 im Spiegel der zeitgenössischen Presse». Herausgegeben und eingeleitet von Karl Bittel. Berlin, 1956.

⁶¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 165—166.

⁶² См. там же, стр. 191.

⁶³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 377.

⁶⁴ «Союз коммунистов — предшественник I Интернационала», стр. 405 — 409.

⁶⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 515.

⁶⁶ См. В. Поспелова. Иосиф Вейдемейер. — «Маркс и Энгельс и первые пролетарские революционеры». М., 1961, стр. 277; К. О б е г т а н. Joseph Weydemeyer Pioneer of American Socialism. New York, 1947, p. 55.

орг Эккартус, Карл Пфендер и другие видные деятели международной социал-демократии. В Союзе прошли богатую школу революционной деятельности первые немецкие революционеры-пролетарии Иосиф Молль, Карл Шаппер, Генрих Бауэр. Коммунистами были первые выдающиеся поэты немецкого рабочего класса Георг Веерт и Фердинанд Фрейлиграт. Энергичное участие в Союзе принимали талантливые публицисты Вильгельм Вольф, Эрнст Дронке, Конрад Шрамм. Вожди левого крыла чартизма Джордж Джулиан Гарни и Эрнест Джонс сумели встать на верный путь в значительной степени благодаря своей принадлежности к Союзу. Членом его был пионер марксизма в США Иосиф Вейдемейер. В Союзе состояли и многие другие активные деятели рабочего и социалистического движения Европы.

Особое значение Союза коммунистов заключается в том, что в качестве своей программы он принял «Манифест Коммунистической партии», ставший на многие годы боевым знаменем революционного пролетариата.

В новую историческую эпоху вождь российского и международного пролетариата В. И. Ленин, творчески используя опыт Союза коммунистов, развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о пролетарской партии, создал учение о партии как основном оружии пролетариата в борьбе за власть, за построение коммунизма, теоретически обосновал программу партии, разработал ее организационную структуру, стратегию и тактику. В. И. Ленин создал пролетарскую партию нового типа, партию большевиков, которая сумела в небывалых ранее масштабах и с подлинной революционной последовательностью соединить научный социализм с массовым рабочим движением и привела народы Советского Союза, празднующего ныне 50-летие со дня своего образования, к победам всемирно-исторического значения.

На протяжении всей своей истории Коммунистическая партия Советского Союза рассматривает себя как составную часть международного рабочего движения. Она прилагает все силы к всемерному упрочению связи и братского сотрудничества с коммунистическими и рабочими партиями всех стран, к сплочению рядов мирового коммунистического движения. Она постоянно оказывает самую разнообразную помощь борцам за свободу и национальную независимость, считает поддержку международных революционных сил своим высшим долгом.

В современную эпоху революционный процесс протекает в условиях, глубоко отличающихся от прошлого столетия. Изменилась историческая обстановка, сложились новые формы связей между коммунистами разных стран. Но революционная марксистская теория и революционная практика интернациональной борьбы за коммунизм остались неизбывными, они связывают нитью исторической преемственности Союз коммунистов и современное коммунистическое движение.

